

Бедность в России: неоднородность группы бедных и актуальные проблемы.

Слободенюк Екатерина Дмитриевна

Аспирант

ГУ-ВШЭ - Государственный университет - Высшая школа экономики,

Экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: owl-boss@yandex.ru

Бедность является одной из ключевых проблем российского общества. Масштабные трансформации 1990–х годов, повлекшие за собой серьезные изменения социальной структуры российского общества, вызвали и всплеск интереса научного сообщества к проблематике бедности [2, 4, 5, 6, 7, 9, 11,12]. Оценки масштабов бедности при этом сильно разнятся и составляют от 13,1% (по данным Федеральной службы государственной статистики [14]) до 53% населения по оценкам отдельных ученых [8]. В этих условиях не удивительно, что проблема бедности продолжает оставаться в фокусе публичного внимания, чему немало способствовали и появившиеся зимой 2011/2012 годов предвыборные статьи В.В.Путина. Отражением этого внимания стало и место этой проблемы в «Стратегии социально-экономического развития страны до 2020 года» («Стратегия 2020» [15]), в рамках которой задача борьбы с бедностью была поставлена как одна из приоритетных. Задачи сокращения масштабов бедности и пересмотра социальной политики ставят вопрос о том, как экономические факторы бедности, такие как уровень заработных плат, роль государственных пенсий и стипендий в совокупном доходе домохозяйств, межсемейные трансферты и пр. детерминируют бедность в России. Ответу на этот, безусловно, актуальный вопрос и посвящено данное исследование.

Важно отметить, что в российской социологии так и не был достигнут консенсус в вопросах кого же именно можно считать бедным, а также как лучше «замерять» бедность в социологических исследованиях. Согласно исследованиям зарубежных социологов (в т.ч. Townsend [13], Abrahamson [1], и др.) можно выделить три разных типа бедных: 1) тех, кто считает себя бедным (субъективный подход к бедности), 2) тех, чьи доходы оказываются ниже установленного государством прожиточного минимума (абсолютный подход к бедности) и 3) тех, кто испытывает лишения, не позволяющие поддерживать считающийся минимально-приемлемым в данном обществе образ жизни (депривационный подход к бедности). В рамках проведенного исследования были использованы два доминирующих подхода (абсолютный и депривационный), что позволило получить более полное представление о ситуации с бедностью в современной России и охватить более глубоко именно социологический феномен бедности.

Эмпирической основой для решения поставленной задачи выступили 6 баз данных РМЭЗ (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения страны) за 2005 – 2010 гг.

Проведенный анализ показал, что:

- В современном российском обществе существуют люди, испытывающие недостаток денежных средств, но всё же поддерживающие общепринятый образ жизни, в то время как другие, которые по оценкам государства бедными не являются, в реальности

не могут из-за недостаточности своих ресурсов поддерживать образ жизни, рассматриваемый как минимально приемлемый большинством членов данного общества (группы бедных, выделенные согласно абсолютному и депривационному подходам к бедности, насчитывающие 28% и 14% населения страны, соответственно). Полученный результат подтверждается исследованиями других исследователей [4, 8]. При этом, важно подчеркнуть, что почти 80% первых и около 50% вторых в течение рассматриваемого временного промежутка оказывались непересекающимися подмножествами.

- По анализируемым экономическим факторам две выявленные группы бедных существенно отличаются от небедного населения [10], в первую очередь с точки зрения их социально-демографического портрета: размер и состав домохозяйств, тип местности проживания, возрастное распределение, наиболее распространенный тип брачности. Существенно отличается среди групп экономическая активность на рынке труда. Важно отметить, что не все бедные сегодня охвачены социальной политикой.

- Бедные, выделенные на основе испытываемых лишений - это чаще всего представители малых домохозяйств (2 человека), проживающих преимущественно в городской местности (концентрация в областных центрах), претерпевающие множественные лишения и наиболее экономически активные. Группа имеет уклон в предпенсионные и пенсионные возраста. Представители данной группы бедных находятся в наиболее тяжелом положении, но в силу особенностей методики выделения бедных Росстатом не охватываются социальной политикой.

- Бедные, выделенные в рамках абсолютного подхода к бедности, проживают в больших домохозяйствах (в среднем 4 человека), всё чаще концентрируются сельской местности, испытывают мало лишений. Группа имеет уклон в молодые возраста, в группе высокий уровень незанятости среди трудоспособных членов группы.

- Зона пересечения двух выявленных групп бедных («ядро» бедности) образует качественно отличающуюся группу глубокой бедности, граничащую с нищетой, для которой характерно: относительно более низкий уровень образования (треть группы представлена людьми, не имеющими даже среднего образования), отказ от работы (на 10 работающих представителей группы приходится 11 иждивенцев), занятие низкоквалифицированных и низкооплачиваемых рабочих мест (четверть работающих представителей группы - разнорабочие). Данная группа схожа по своему портрету с классическим андерклассом и насчитывает, 6,7% населения страны.

- бедность в России – это сегодня, в первую очередь, следствие определенных особенностей ее рынка труда. Последний устроен таким образом, что даже наличие высшего образования не гарантирует человеку занятие высокоэффективных рабочих мест, хотя и повышает вероятность получения доступа к ним. Однако главной его особенностью, прямо влияющей на ситуацию с бедностью, выступает то, что на нем очень велика доля низкооплачиваемых видов занятости, которые, с одной стороны, не спасают от бедности, если в семье нет более эффективных работников, а с другой – дестимулируют многих незанятых в поиске работы. Важно отметить, что конъюнктура рынка рабочих мест постепенно изменяется таким образом, что спрос на «кабинетных работников» снижается, высвобождая рабочую силу, а спрос на неквалифицированную рабочую силу растет [3]. Специфика незанятости бедных свидетельствует о целесообразности в целях борьбы с бедностью реформирования в российских условиях в первую очередь именно рынка труда, а не изменения размеров или адресности выплат бедным. Совер-

шенствование же системы социальных пособий может быть значимо в первую очередь для семей с детьми и пенсионеров, особенно проживающих в крупных городах, где стоимость жизни относительно выше;

- распространенной причиной бедности, но уже другой группы бедных, выступает то, что помощь, выделяемая бедным в рамках государственной социальной политики, до них не доходит. И речь даже не о сложности доступа к этой помощи в условиях функциональной неграмотности многих бедных, но о том, что из-за недостатков используемой в настоящее время в России для нужд социальной политики и статистики методики выделения бедных они не могут рассматриваться как бедные и претендовать на какую бы то ни было помощь. Необходимо включить в эту методику показатели размера и состава домохозяйств, которые пока в ней отсутствуют. Применение шкал эквивалентности доходов, учитывающих эффект экономии на размере семьи, позволит более адекватно оценивать масштабы бедности в целом по России и более эффективно расходовать выделяемые на борьбу с бедностью средства;

- еще одной причиной бедности, также связанной с просчетами официальной методики выделения бедных, является то, что в расчетах, производимых при определении величины прожиточного минимума, не учитываются различия стоимости жизни в разных типах поселений (крупный город, ПГТ, сельская местность и т.д.). В силу разной стоимости жизни в таких поселениях и, одновременно, использования для них в рамках одного региона единого прожиточного минимума, реальная картина бедности сильно искажается. В ряды бедных «по доходам», которые, собственно, и рассматриваются российским государством как бедные, и которым оказывается государственная помощь, в итоге чаще попадают жители сел с низкими душевыми доходами, хотя эти доходы могут обеспечивать им более высокий уровень жизни, чем большие по размеру доходы – жителям крупных городов. Все это, в свою очередь, приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств, выделенных на цели помощи малоимущим, с одной стороны, и сохранению в российском обществе значительного числа действительно бедствующих людей, не имеющих при этом права на помощь со стороны государства, - с другой.

Литература

1. 1. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // *Общественные науки и современность*. 2001, №2;
2. 2. Александрова А.Л., Гришина Е.Е. Городская бедность в России и социальная помощь городским бедным: Аналитический доклад. – М.: Фонд «Институт экономики города». 2004;
3. 3. Аникин В.А. Модернизационный потенциал профессиональной структуры занятого населения России // *Общество и экономика*, 2011. № 11-12. С. 35–64;
4. 4. Бедность: Альтернативные подходы к определению и измерению: Коллективная монография. – М., 1998. – 282 с. – (Науч. Докл. Центр Карнеги; Вып. 24);
5. 5. Давыдова Н.М. Депревативационный подход в оценках бедности // *Социологические исследования*. 2003;

6. 6. Заславская Т.И. Трансформация социальной структуры российского общества. Куда идет Россия?... Социальная трансформация постсоветского пространства. Вып. - 3. М.: 1996;
7. 7. Овчарова Л.Н. Доходы и социальные услуги, неравенство, уязвимость, бедность. М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2005; Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация в России. // Социологические исследования. 2004. №4;
8. 8. Овчарова Л.Н. Социально-демографический профиль, факторы и формы проявления бедности российского населения // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Москва, 2011 г.;
9. 9. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт М.: М -Студио, 2009 г.;
10. 10. Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях // Социология: 4М. 2011. №33;
11. 11. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007 г.;
12. 12. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. – М.: Летний сад, 2003 г.;
13. 13. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. - Harmondsworth: Penguin, 1979;
14. 14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>.
15. 15. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года "Стратегия-2020: Новая модель роста - новая социальная политика": <http://2020strategy.ru/documents/>

Слова благодарности

Хочу выразить свою глубокую благодарность своему научному руководителю - Тихоновой Наталье Евгеньевне - за блестящее руководство и всестороннюю поддержку в реализации исследовательского проекта в течение пяти лет. Отдельная благодарность Аникину В., Лежниной Ю., Мареевой С., за экспертное консультирование по вопросам стратификации и специфики малообеспеченности в России.